

18+

МАРИЯ ГРИН

**КОГДА
ПОГАСНУТ ОГНИ**

Мария Грин
Когда погаснут огни

«Издательские решения»

Грин М.

Когда погаснут огни / М. Грин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514480-5

Что, если всё, что вы имеете, может рухнуть в один миг? Ваша привычная идеальная жизнь превратится в кошмар? Каролин Клоуз не знает печали, крутясь в своём привычном мире тусовок и живя жизнью принцессы. Зак Хаггард школьный аутсайдер. Замкнутый и таинственный. Однако самоубийство одной из самых популярных девушек в городе втягивает Каролин и Зака в запутанную и опасную историю. Разгадка которой может обернуться ещё большим кошмаром для обоих. И пролить свет на прошлое тихого города.

ISBN 978-5-00-514480-5

© Грин М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Три «К»	7
Глава 2. Призрак	10
Глава 3. Мрачный понедельник	14
Глава 4. Новые подробности	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Когда погаснут огни

Мария Грин

© Мария Грин, 2020

ISBN 978-5-0051-4480-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Раньше, умри я внезапно и в самом расцвете лет, на моих похоронах никто бы не сказал, что я была добрым и светлым человеком. Потому что я им не была.

И эта история может показаться довольно киношной, так что, сразу можете запасться попкорном и лайт колой. А можете просто поразмыслить над ней и вынести урок. Я лично для себя вынесла. И урок весьма суровый. Моя жизнь внезапно разделилась на «до» и «после».

Но обо всём по порядку.

Меня зовут Каролин Клоуз. А если представляться полным именем, как мне раньше нравилось, то будет Каролин Элеонора Клоуз.

Элеонора мне досталась от бабушки, в 20-е годы владевшей финансовой биржей и также удачно вышедшей замуж за Брауна Клоуза, бизнесмена, владеющего сетью супермаркетов. Раньше наша семья жила в Вашингтоне. Столица Америки, самая важная политическая единица. Но вот уже как 15 лет после развода моих родителей мы переехали в Камден штата Нью-Джерси. Городок маленький, достаточно тихий, но уютный. Отличное место, чтобы осесть от всех сплетен и процветать. Однако, когда вокруг наступает затишье, наружу просачивается тьма, скрывающаяся глубоко внутри. И этой «тьмой» были мы. Я и моё окружение. А также наши семьи.

На самом деле, моему обычному дню многие могли бы позавидовать. Школа Камдена утром, куда меня привозил либо Картер, либо водитель моей матери. Далее ланч, где мы с Кирой и Кортни сидим за центральным столиком в столовой. Пьем кофе и обсуждаем текущие громкие сплетни. А потом меня забирает Картер из школы, и мы едем к нему или к его университетским друзьям. Или зависаем с подругами в кафе «Спрингс» недалеко от школы. Так было. Пока не произошло то, что навсегда изменило наши жизни.

Глава 1. Три «К»

Пятница. 1 рт.

– Лина, ты что уснула? – Кира щёлкает пальцами у меня перед лицом, и я невольно вздрагиваю, а потом закатываю глаза. Пристала же! Я всего лишь задумалась, глядя, как мой красавчик-парень поправляет мокрые после тренировки светлые волосы.

– Что, мечтаешь о том, как вы с Картером окажитесь после уроков в его спальне? – Кира хихикнула в кулачок и прикусила губу, накрашенную розовым блеском с весьма громким названием «My lover is billionaire». Забавно, очень забавно.

Кира Брукс – самая популярная и заметная девушка в нашей школе. Семья Киры одна из самых богатых в нашем городе. Её отец банкир, постоянно катается в Нью-Йорк, а здесь владеет филиалом банка, которым управляет мать Киры. Поэтому что Кира, что её младшая сестра, Эстер, живут словно в собственном королевстве. Самой же Кире с такой внешностью запросто после школы можно уезжать покорять Голливуд. Впрочем, в нашем трио нет некрасивых. Меня и Кортни также природа не обидела. В школе нас называют «Три К». Однако, Кира с самого детства предпочитает называть меня Лина. От полного имени «Каролин»

– Мои мысли гораздо невиннее, чем ты думаешь, – я показала ей язык.

– О да! – Кира расплылась в улыбке, достав зеркало и принялась поправлять макияж. В нашем трио подавляющее большинство блондинок – мы с Кирой, и это тоже потому, что мы обе начали осветлять волосы в 9 классе. Нас вообще иногда принимают за сестёр. Обе стройные блондинки, разве что я немного выше неё. Но разницу в росте моя подруга легко компенсирует каблучками. У нас похожий цвет глаз, только мои больше в зелень, а глаза Киры порой приобретают серый оттенок. Из трио выбивается только Кортни. Тёмно-шоколадным цветом волос и смугловатой кожей. И хотя мы уговаривали и Кортни покраситься в светлый, но она каждый раз отвечает категорическое «нет». А порой и вовсе назло Кире красит волосы чёрным оттеночным гелем.

– Ну как тренировка? – я повернулась к Картеру и тут же оказалась в его объятиях.

– Отлично, на игре я всех нагну, красотка, – он чмокнул меня в губы.

– Опять вы со своими нежностями, – Кира поморщила тоненький носик и уткнулась в телефон.

– Ну да, это ты любишь пожестче, – я подмигнула ей, на что подруга лишь хмыкнула.

Парень Киры – байкер Тодд, старше нас на 8 лет. Давно закончил школу и предпочитает чинить машины, а всё остальное время гоняет на байке и зависает по барам с Кирой и своими друзьями. А моя подруга без ума от его гладко выбритой головы, чёрной косухи и множества татуировок, которыми украшены его плечи и спина. Родители Киры далеко не в восторге от выбора дочери, но и помешать этому никак не могут. У Киры с ними договор – она приносит домой чистый табель с отличными оценками, а они не лезут в её личную жизнь. Цирк на колёсах на самом деле. Мать Киры с 15 лет водит её к семейному гинекологу, следя за тем, чтобы дочь не наделала глупостей.

– После уроков ко мне? – Картер обратился ко мне, – Или пойдёшь с подругами готовиться к вечеринке?

– Второй вариант, – я игриво закусила губу, – Три К должны быть самыми красивыми на вечеринке.

Я снова поймала взгляд Киры, и мне он показался слегка взволнованным. Я отлично знаю свою подругу, и могу различить, когда она в своём обычном стервозном настроении, а когда она становится просто колючей язвой, скрывая внутреннее волнение. С самого детства Кире свойственны вспышки гнева, которые она сбивает либо выпивая несколько стаканов виски дома,

либо устраивая громкий скандал и находя себе жертву, которой обычно приходится весьма несладко.

Сегодня точно будет что-то из этого. Я уже привыкла.

Да, тогда я так и думала, что сегодня будет самый обычный день в моей жизни. Как и сотня предыдущих. Но кто же знал, что настроение Киры, и то, что она скрыла от нас в тот день, повлекло за собой подобные последствия.

Пятница. 10.30 рт

– Ну сучки! Готовы к веселью? – Кортни вскрикнула и запрыгнула на кровать Киры.

– А то! – я рассмеялась, залпом выпив пол бокала шампанского. Мне уже весело. Шампанское давно ударило в голову, и настроение от этого только улучшилось.

– Давай, малышка, застегну, – Кортни застегнула молнию на моём розовом платье выше колен. А я продолжила красить глаза, делая игривые стрелки на тенях с блёстками.

– Кира до сих пор в ванной? – подруга повернулась ко мне.

– Да, она болтает по телефону с Тоддом, – я кивнула, глядя на закрытую в ванную дверь.

– Для настроения! – Кортни включила колонку, и на всю комнату заиграла зажигательная She's My Collar.

– Для отличного настроения! – я расплылась в улыбке и задвигалась под музыку.

– Чёрт! – Кира вышла на высоченных шпильках из ванной и громко хлопнула дверью.

Мы с Кортни подняли на неё глаза. В момент красивое лицо Киры из настороженного преобразилось в лукавое. Она хитро заулыбалась и поправила лямки на коротком обтягивающем чёрном платье с белыми вставками.

– Всё в порядке? – я смерила её пристальным взглядом.

– Всё превосходно, крошка, – она вытянула пухлые губки подставляя их для нашего фирменного чмока.

У входа в дом Киры уже стоит машина Дина Моргана, друга Картера. Мужской версии моей Киры. Высокого качка со смуглой кожей и чёрными глазами. Даже странно, что они не вместе. Они были бы самой заметной парой в нашей школе. Хотя, однажды ходили слухи, что они уехали вместе с одной из вечеринок. Но Кира отрицала, что между ними что-то было. А потом появился Тодд, и подруга сразу переключилась на него.

Мы приезжаем в «Четыре сезона», в двухэтажный пентхаус Моргана, находящийся на 10 этаже одного из самых роскошных зданий в нашем городе. Семья Морган как и семья Киры богачи-мажоры, обожающие свою глянцевою и блестящую как алмазы жизнь. А также лелеющие и холящие свою репутацию. Отец Дина мэр нашего небольшого города. А его сынок самая большая заноза в заднице.

Я выпила ещё несколько бокалов шампанского и коктейлей, которые мне заботливо принёс Картер и вышла на танцпол, двигаясь в ритм музыке. Я знаю, что наша компания всегда в центре внимания, и ко всем этим пристальным взглядам я тоже привыкла.

Почувствовав, что голова начала сильнее кружиться, я направилась к балкону и внезапно врезалась в Тодда.

– Привет, – начала я, но подняв на него глаза, тут же умолкла. Его яркие голубые глаза метают молнии, челюсть сжата так же, как и руки в кулаки. А мышцы на шее натянулись. Он в ярости. В безумной ярости. Смерив меня пристальным взглядом, он быстро направляется к залу, а я ошарашено смотрю ему в след, пока до меня не доносятся всхлипы Киры с балкона.

– Кира, что случилось? – я подошла к ней, глядя как подруга осела на полу и содрогается в рыданиях. Обычно слёзы ей не свойственны. Но сейчас она буквально бьётся в истерике.

– Дорогая, – я погладила её по плечу, – Поговори со мной.

Я обняла её, и Кира уткнулась в моё плечо, продолжая плакать. Несколько минут мы просто так и сидели. Я на коленях, а она рыдая и растирая слёзы по лицу.

– Девочки, – позади послышался пьяный скрип Кортни, – Мне что-то нехорошо. Я, кажись, готова... – пробубнила она, но тут же нахмурилась, глядя на сцену на балконе.

– Лина, Кортни, – Кира встала с пола и вытерла рукой глаза, заговорив относительно спокойным и строгим тоном, – Поезжайте домой. Лин, сможешь довезти её до дома?

– Я выпила почти как она, – удивлённо произнесла я, ошарашенная её резкой переменной в голосе.

– Возьмите такси, – процедила она.

– А ты? Поедем все вместе?

– Я останусь. У меня здесь есть ещё некоторые дела. Это не обсуждается, Лина, – заключила Кира.

– Ты будешь в порядке? – я взволновано оглядела её.

– Да. Утром поговорим. Я приеду к тебе, – она кивнула.

– Кира, – я взяла её за руку.

– Иди, Каролин, – повторила она, неожиданно назвав меня полным именем.

– Хорошо, – я сделала пару шагов, всё ещё не выпуская её руку.

Наконец, наши руки разомкнулись. Как будто, в замедленной съёмке, и мы с Кортни вышли с балкона. Я обернулась, встречаясь с Кирой взглядами. Ещё несколько секунд я смотрела на неё. Если бы я только знала, что в тот момент я видела её живой последний раз.

Глава 2. Призрак

Суббота. 10.14 ат

Я проснулась от звонка Кортни. Мой телефон вибрирует на столе, издавая неприятный жужжащий звук. Я неохотно сползла с кровати, потерев ладонью глаза.

Нажав на кнопку, я успеваю произнести лишь первые звуки, желая сказать «Привет». Но в эту секунду телефон разрывается от рыданий Кортни.

– Каролин! Каролин! – голос Кортни дрожит.

– Кортни, что случилось?! – я вздрогнула.

– Кира! Каролин, Кира!

– Что Кира?!

– Она мертва. Она покончила с собой.

Я почувствовала, как по голове прокатились ледяные капли, а дыхание перехватило, так, словно я никогда больше не смогу вдохнуть. Тогда мне стоило запомнить это мгновение. Потому именно в ту секунду моя жизнь и жизнь всех моих близких людей изменилась навсегда.

– Что ты такое говоришь? – я замотала головой, словно это поможет не слышать её слова.

Кира покончила с собой?!

– Она сбросилась с балкона «4 сезонов»! Вчера ночью, после того, как мы уехали.

Я всё ещё продолжаю слушать её рыдания, которые становятся словно тише и медленнее, где-то фоном. Кира не могла умереть. То есть, однажды на Хеллоуин она разыграла нас, обмазавшись искусственной кровью посреди ванной в доме Кортни. А потом долго хохотала от наших визгов. Может, и сейчас это розыгрыш? Может, Кира просто не дошла до дома? Может, слишком сильно напилась?

Я всё ещё пытаюсь найти дурацкие опровержения этой новости, спускаясь вниз по лестнице, и слыша фоном новостной канал по телевизору, который тут же, заметив меня в кухне, выключает моя мама.

– Каролин, дорогая, – она подлетела ко мне, – Будешь кофе? – заботливо залепетала мама.

– Кофе? – я глубоко вдохнула, подняв на неё глаза, начиная осознавать, что новость о смерти Киры не розыгрыш. Моя подруга покончила с собой, а моя мать предлагает мне как ни в чём ни бывало кофе?!

– Каролин, успокойся. Всё будет хорошо. Хорошо, – мама обняла меня, продолжая повторять эту фразу.

Хорошо?! Что будет хорошо?!

Я должна поехать туда. В «4 сезона».

Я выпила пару глотков воды и направилась к лестнице.

– Кэр, куда ты? – тут же взволнованно спросила мама.

– Поеду в «4 сезона», – отрезала я.

– Зачем, дорогая?

– Я должна там быть, – лишь заявила я, скрываясь в ванной.

Суббота. 11.15 ат.

День кажется серым. Словно тёмные тучи заполонили Камден-сити и больше никогда не покинут его. Я стою недалеко от машины, глядя, как вокруг носятся криминалисты, эксперты, полицейские. Вход в «4 сезона» огорожен. В воздухе стоит пыль и душно, как перед дождём. Я чувствую стук в висках, моё тело словно сжимают изнутри. Но это не боль. Я нико-

гда не чувствовала острой боли от утраты кого-либо, но что-то подсказывает мне, что боль будет потом. Когда я окончательно осознаю, что произошло с Кирой.

– Отойдите, девушка, – ко мне обращается один из криминалистов, и я делаю шаг в сторону.

В этот момент я вижу парня напротив через дорогу. В широкой куртке и свободных джинсах. Он стоит со здоровенным фотоаппаратом, снимая «4 сезона».

Я знаю его. Зак Хаггард. Учится в нашей школе уже много лет. И уже давно перестал привлекать внимание, так как к его странной персоне привыкли. Зака Хаггарда можно описать лишь одним словом – странный. Худой парень с чёрными как уголь волосами, которые всегда лежат чёлкой в левую сторону, бледной кожей и вечно уставшим видом. Необщительный социофоб, при этом даже весьма пугающий своими странностями. Раньше в школе даже ходили слухи, что Зак из-за проблем с психикой некоторое время был на домашнем обучении. Не знаю, правда это или нет.

Несмотря на свою странность, он редко становился объектом насмешек в нашей компании. Словесно его гнобить сложновато из-за довольно острого языка и абсолютной устойчивости к троллингу, а поднимать руку на сына шерифа чревато. Поэтому после всех этих слухов и смешков в его сторону на Зака все забыли и просто считали его пустым местом.

Однако сейчас, я чувствую жуткое раздражение. Какого чёрта он здесь снимает?!

Я решительно направляюсь к нему.

– Эй, как тебя, Хаггард? – громко заявила я, – Какого чёрта ты здесь фотосессию устроил?

– А это запрещено, Барби? – он усмехнулся и исподлобья взглянул на меня.

– Ты, задрот, здесь человек погиб! Это место преступления! – я сжала руки в кулаки.

– погоди, блонди, место преступления вот эта дорога, – он кивнул в сторону, – А я снимаю «4 сезона». Ты можешь мне это запретить?

– Зачем ты снимаешь «4 сезона? – нахмурилась я.

– Сейчас здесь абсолютная атмосфера грусти и уныния. Мне хочется запечатлеть момент, – он пожал плечами.

– Кто тебя вообще пустил за ограждение? Ах, ну да! – я закатила глаза, – Ты же сынок шерифа Хаггарда.

– Точно. Тебе ещё что-то надо? – он всё также пристально смотрит на меня. Кажется, в его взгляде есть даже нотки презрения. Этот задрот меня презирает?!

– Ты что, кайфуешь от такого? – я вскрикнула.

– По-моему, это ты пришла сюда и начала орать. Уймись, Барби, – мрачно процедил Зак.

– Ты больной. Псих, – заключила я и снова перешла дорогу, чувствуя его взгляд на себе.

Давно, пару лет назад, Хаггарда называли маньяком многие из-за его замкнутости, вечно мрачного взгляда и абсолютного отсутствия бурной реакции на любые подколки.

Воскресенье. 9 рт.

Я неохотно встала с кровати, протерев глаза. Уже вечер. А я весь день пролежала в кровати. За последнюю ночь я практически не спала, только ворочалась и как будто лишь слегка провалилась в какое-то забытие. Но сна не было. Кира покончила с собой. Так говорят новости. Так говорит полиция. Но я в это не верю. Она не могла. Она никогда бы с собой этого не сделала. Моя подруга была довольно эксцентричной особой, но когда ей было плохо, она кричала, срывалась, забывалась в алкоголе и вечеринках. Но она не из тех, кто мог бы наложить на себя руки. Перед глазами снова ревушая Кира и полное ярости лицо Тодда. Кстати, за эти дни Тодд словно пропал. Он не появлялся на пороге дома родителей Киры. Впрочем, я и не удивлена. Тодд сейчас последний, кого бы они захотели видеть.

Вчера я просидела почти час в участке, где шериф Хаггард расспрашивал меня о Кире, о последней ночи, когда я видела её живой. И я сказала ему всё, что знаю. И про их непонятную ссору с Тоддом. Наверное, теперь Тодда начнут искать, благодаря мне. Чёрт.

Я села на кровати и закрыла лицо руками. Будь сейчас любой другой момент, я бы позвонила Кире, рассказала ей всё, что меня волнует. Она бы приехала вместе с Кортни. И мы бы сидели в Спрингс, пили коктейли и ели луковые кольца. А мои проблемы бы отошли на задний план.

А сейчас её нет. И больше никогда не будет. Она больше никогда не разбудит меня звонком с утра. Больше никогда не будет громко смеяться над нелепыми шутками Картера. Больше никогда не будет блистать в своих шикарных платьях на вечеринках. Никогда не устроит забавную пижамную вечеринку с дурацкими масками. Никогда. Это очень страшное слово.

Завязав небрежный хвост, я спустилась вниз. Мама тихо смотрит кино в гостиной в компании бокала белого вина. Увидев меня, она убрала бокал подальше, видимо, надеясь, что я его не замечу. Наивная.

– Каролин, почему ты не спишь? – спросила она.

– Сейчас девять вечера, мам. Я итак не вылезала из кровати весь день, – я покачала головой смотря перед собой и села рядом с ней на диван.

– Всё будет в порядке, – она осторожно погладила меня по руке.

– Мам.

– Да, Кэр?

– Ты веришь в приведений? – тихо одними губами прошептала я.

– Каролин, что за разговоры? С чего ты такое спрашиваешь? – в её голосе прозвучал едва уловимый испуг.

– Ответь, мам. Веришь?

– Конечно нет! – отрезала она.

– А что, если Кира до сих пор здесь?

– Каролин, ты меня пугаешь. Прекрати это, – мама тяжело вздохнула.

Моя мать из тех людей, кто всегда держит себя в руках. В любой ситуации. Она за то, что проявление эмоций губительно. И с самого детства повторяет это мне. Я плохо помню их развод с папой, но бабушка всегда говорила, что моя мама очень сильная женщина. Возможно так оно и есть. А я нет. Я не умею так держаться, как она. Меня пугает это. Весь день, что я лежала в постели, я видела перед собой Киру. Ночью чувствовала её присутствие в комнате. Как будто, она ходила вокруг моей кровати. Тихо. Еле слышно касаясь ногами пола. Как призрак. Теперь она и есть призрак. Измученный призрак, который не успел мне что-то сказать. Мы ведь должны были встретиться вчера утром. Но не смогли.

Нет, Кира бы не сделала этого. Она бы не прыгнула с 10 этажа. Что бы не произошло между ней и Тоддом, она бы не решилась на подобный шаг. А если она не кончала с собой, то...

Я вздрогнула, прижав руку к губам. Что, если Тодд вернулся и столкнул её с балкона? Что, если он на такое способен? Мы ведь совершенно не знаем, что он из себя представляет. Кира всегда говорила, что он хороший парень, просто очень вспыльчивый. Но добрый в душе. А что, если она ошибалась?

Понедельник. 12.10 рт.

Нас всех собрали в зале в школе. Я вижу, как множество людей жмутся друг к другу, а остальные припирают стены. Наш директор, мистер Ричардс, стоит напротив толпы на сцене вместе с несколькими людьми из администрации и шерифом Хаггардом.

Толпа по большей части молчит. Все знают, что речь пойдёт о Кире. И в воздухе висит немой вопрос. Что они скажут?

– Прошу минуту внимания, – он передаёт микрофон Хаггарду, и тот обращается к нам.

– Как вы уже знаете, в пятницу вечером случилось ужасное происшествие с одной из ваших одноклассниц. Я хотел бы сделать официальное заявление, так как вы должны знать. В эти два дня была проведена срочная экспертиза, которая открыла нам один факт.

Толпа замерла в ожидании его слов.

– Кира Брукс не покончила с собой. Её убили, – закончил он.

А я почувствовала, как в горле встал мерзкий комок, который я тут же попыталась сглотнуть. Я сделала пару глубоких вдохов, ловя губами воздух, и принялась озираться по сторонам. Толпа реагировала по-разному. Где-то раздались всхлипы, где-то едва слышные охи. Не знаю, чей взгляд пыталась поймать в толпе. Но в итоге встретилась глазами с Заком Хаггардом, который пристально смотрел на меня исподлобья, прислонившись к одной из стен.

Глава 3. Мрачный понедельник

Понедельник. 13.15 рт.

Я молча смотрю, как толпа в столовой громко галдит, обсуждая новость, которую нам озвучил шериф Хаггард. На самом деле, я чувствовала, что это правда. Я знала это. Кира не покончила с собой. Её убили. В голове звучат его слова, сверля мой мозг. Моей Киры Брукс больше нет. И кто-то в ответе за это. Кто-то просто так взял и отнял её жизнь. И одновременно перечеркнул наши. Когда физически умирает один человек, душевно он убивает других. Тех, кто рядом с ним. Поэтому, тот, кто это сделал, убил сразу минимум 5-х человек. Родителей Киры, её младшую сестру, которая сейчас находится в больнице, и с ней беседует психолог. И нас с Кортни.

Кортни держится молодцом. Весь вечер субботы мы плакали в объятиях друг друга. Она не могла успокоиться, а я пыталась быть сильной, как мне всегда твердила мама.

За нашим столом тихо. Картер и Дин показывают друг другу твитты о сегодняшней новости в телефоне, а Кортни молча ест свои блинчики, обильно поливая их вишнёвым сиропом.

– Так и будете делать вид, что ничего не произошло? – наконец, сорвалась я.

Кортни чуть не поперхнулась, а Дин и Картер подняли на меня глаза.

– Я думал, тебе будет тяжело это сейчас обсуждать, – Дин пожал плечами, – Всё-таки, вы были лучшими подругами.

– Вот именно, Морган! Были! Потому что, больше её нет, – я глубоко вдохнула.

– Слушай, Кэр, мы все тут скорбим. Просто не знаю, что ты хочешь обсудить.

– Да, вам же с Картером на всё плевать, – я покачала головой.

– Эй, детка, ты чего? – Картер встал из-за стола и обнял меня за плечи, – Ты знаешь, что можешь всегда поговорить со мной. И мне жаль Киру. Но нам всем теперь придётся жить дальше.

– Точно, – согласилась я.

Жить дальше. Отлично. Я не удивлена, что они так реагируют. Дину Моргану наплевать на всех. Его мало, что может заставить чувствовать. Картер всегда равнялся на Дина. А Кортни того и гляди подавится едой, если я снова начну тему про Киру. Сейчас за этим столом я словно одна. Хотя нас четверо.

Уже направившись к выходу из столовой, среди толпы я замечаю Зака, который, как всегда, сидит один за дальним столом, и иду к нему. Не знаю, что за бредовая мысль меня сейчас посетила, но она кажется мне гениальной.

– Привет, присяду? – я села напротив него. Зак лишь оторвался от своего сэндвича и вопросительно посмотрел на меня.

– Ладно, начнём ещё раз. Меня зовут Каролин Клоуз, – вежливо произнесла я.

– Ты считаешь меня настолько тупоголовым, что думаешь, я не знаю твоего имени? – Зак посмотрел на меня как на дуру, – И разве не опасно так близко находиться рядом с тем, кого считаешь психом?

– Слушай, я сорвалась в субботу. У меня вообще-то подругу убили. Я имею право, – воскликнула я.

– Соболезную, – равнодушно проговорил он, – А от меня тебе что надо?

– Помощь. Мне нужно, чтобы ты помог мне с Кирой, – осторожно произнесла я и принялась смотреть на его реакцию.

– Прости, но мне кажется, Кире уже вряд ли что-то поможет, – Зак закатил глаза.

– Не ей, а мне. Помогли мне найти того, кто её убил.

– Ты серьёзно? – в зелёных глазах Зака мелькнуло сомнение.

– Да, думаешь, я шучу?

– Знаешь, похоже, что да, Барби. Потому что ты вот так приходишь и предлагаешь поиграть в Шерлока и Ватсона. И почему ты не попросишь об этом кого-то из своих друзей? – облизал губы и прищурил глаза, глядя на меня.

– Им на это плевать, – отрезала я.

– Думаешь, мне не плевать? – всё также равнодушно произнёс он.

– Слушай, задрот, я понимаю, что тебе до такого нет дела, ибо ты, наверное, итак увлекаешься подобным, рассматривая свои фотографии с мест преступлений, но...

– Нет, это ты слушай, блондинка, – Зак не дал мне договорить, – Я не из тех, кто будет визжать от радости только потому, что кто-то из вашей компашки решил заговорить с ним. И у меня нет никакого желания ввязываться во что-то подобное, – заключил он.

– Вот значит как?! – я начала злиться, – Неудивительно, что у тебя нет друзей. И знаешь, их никогда и не будет! Потому что такой аутсайдер, как ты, никому не нужен!

– Всё сказала? – Зак снова поднял на меня глаза.

– Да!

– Тогда, может быть, ты уйдёшь и дашь мне поесть? А то твоё присутствие мне портит аппетит, – мрачно проговорил он и снова вернулся к своему сэндвичу. А я почувствовала, словно мне дали пощёчину. Конечно, я не ждала, что этот задрот сразу кинется мне помогать, но его реакция меня просто добила. Конечно, он может сколько угодно меня презирать, но то, что я в данный момент заинтересованна в нём гораздо больше, чем он во мне, – неоспоримый факт. Его отец шериф, и Зак может знать то, чего не знают остальные. Вот только как упротисить его помочь мне? Первая попытка провалена. Зак не хочет идти на контакт. Но я это так не оставлю.

Понедельник. 4.45 рт.

Я закрываю свой шкафчик, видя, как ко мне направляется Дин Морган. Он встал напротив и пару секунд задумчиво смотрит на меня, поправляя ворот от своей куртки с логотипом их команды.

– Всё в порядке, Каролин?

– Да, я просто никак не могу это осознать, – я кивнула.

– Нам всем нужно время, – согласился Морган, – Я просто вижу, что ты обеспокоена.

– Не бери в голову, Дин, – отмахнулась я.

– Просто, я хочу, чтобы ты знала. Ты всегда можешь обсудить это со мной или Картером. Мы так же напуганы, как и вы с Кортни. И мы должны вместе с этим справиться, – он пристально посмотрел на меня.

– Да. Спасибо, Дин. Я буду в порядке, – я кивнула, сжав в руке открытую скрепку, так, что она больно впиалась в ладонь.

– Вот и отлично. Увидимся, – он развернулся и пошёл к стоянке, а я подошла к шкафу Зака.

Подобным фокусам меня научила Кира пару лет назад, когда мы взламывали шкафчик одной девчонки, чтобы узнать, какие сплетни она пишет в личном дневнике, который она всегда носила с собой в школу.

Пару раз повернуть. Оп. Замок скрипнул, и я осторожно открыла дверь. Кроме горы учебников и парочки фотографий здесь ничего нет. Вряд ли, Зак держит в школьном шкафчике что-то личное. Но сейчас оно мне и не нужно. Я взяла один из его учебников. В нашей школе принято подписывать их на случай потери, чтобы хозяину всегда могли его вернуть. И на оборотной стороне обычно есть домашний адрес. И Хаггард не исключение. Я сделала

снимок адреса и положила учебник в шкаф. Если я поговорю с ним в более уединённой обстановке, возможно, его ответ изменится.

Понедельник. 7.18 рт.

Я вышла из машины и направилась к небольшому дому, расположенному в ряд от других. Зак живёт в достаточно спокойном и уединённом районе в 20 минутах от школы. В отличие от меня или Киры.

Я осторожно позвонила в дверь и глубоко вдохнула.

Через минуту ручка двери повернулась и на крыльцо вышел Зак, смерив меня недоуменным взглядом.

– Привет, Хаггард.

– Что ты здесь делаешь? – процедил он.

– Предпринимаю вторую попытку договориться с тобой, – вздохнула я.

– Я тебе уже всё сказал в школе. И как ты вообще узнала, где я живу? – Зак прищурился.

– Подсмотрела твой адрес в учебнике по физике, – соврала я. Точнее частично соврала.

Не говорить же ему, что я взломала его школьный шкафчик.

– Отлично. Вот только мой ответ не изменится, Клоуз, – отрезал он.

– Зак, – я пристально посмотрела ему в глаза, – Прощу тебя. Я почти не сплю всё эти дни. Я постоянно вижу Киру. Я не могу это так оставить.

– Ты сейчас пытаешься надавить на жалость, Барби. Плохая попытка, – стандартным и характерным для него мрачным тоном проговорил Зак.

– Нет, не пытаюсь. Пожалуйста, Зак. Я взываю к твоей лучшей стороне. У каждого она есть. И я верю, что ты не исключение. И не говори, что тебя эта история не волнует. Я знаю, что это не так.

– Допустим, что волнует. Но что дальше? Почему ты хочешь, чтобы именно я тебе помог? Потому что мой отец расследует это дело? – Зак облокотился на перила.

– Да. И ты знаешь больше, чем другие, – честно призналась я.

– Ошибаешься. Он не делится со мной подробностями расследования, – он покачал головой.

– Но тебе легче будет их узнать, – продолжаю настаивать я, – Пожалуйста, Хаггард.

– Хорошо, – пару секунд подумав, неожиданно согласился он, – Но взамен ты кое-что сделаешь.

– Что ты хочешь? Проси, что угодно, – тут же оживилась я, – Что нужно? Деньги?

– Господи! Барби, перестань всех мерить деньгами. Деньги важны лишь для тебя и твоих друзей, – презрительно усмехнулся Зак.

– Тогда что?

– Пообещай мне две вещи, – он сделал секундную паузу, – Первая – ты никому об этом не расскажешь. Никому. Всё, что ты узнаешь от меня, останется между нами.

– Идёт, – кивнула я.

– А второе – всё то время, что я тебе помогаю, ты не накосячишь, Барби.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты никому не будешь больше портить жизнь. Ты не будешь вести себя так, как вела раньше. Никаких подстав с твоей стороны. Иначе сделке конец, – заключил он.

– Хорошо, – нерешительно согласилась я, – Не будет никаких подстав.

– Повтори.

– Никаких подстав, Зак Хаггард. Я обещаю, – послушно повторила я.

– И в школе мы с тобой не пересекаемся. Только после школы.

– Идёт. Не пересекаемся, – вздохнула я. Так даже лучше. Вряд ли, мои друзья поймут подобные порывы. И захотят видеть Зака поблизости.

– Отлично, – он направился к двери.

– Хаггард, – я окликнула его, и он снова повернулся ко мне, смерив вопросительным взглядом.

– Мы договорились?

– Да, Барби. Мы договорились, – с этими словами он зашёл в дом, захлопнув дверь.

Я уже сажусь в машину, как раздаётся звонок от Кортни.

– Каролин! Ты новости вообще смотрела?! – громко кричит в трубку она.

– Что? Нет, я сейчас не дома, уже еду, – отмахнулась я, – Что случилось?

– По новостям сказали, что Тодд арестован. Не знаю, правда это или нет, – залепетала она, – Она говорит, Кира была беременна! Каролин, они поэтому с Тоддом поругались!

А я снова почувствовала, как меня снова окунули в ледяную воду.

Глава 4. Новые подробности

Понедельник. 16.50

Я встречаю Зака у входа в полицейский участок. Хаггард молча стоит на крыльце и выдыхает дым от сигареты.

– Не знала, что ты куришь, Хаггард, – протянула я.

– Ты всегда одеваешься во всё розовое? Ах, ну да, ты же Барби во плоти, – усмехнулся он, продолжая выдыхать кольца дыма.

– Мы пришли ругаться? – тут же ошетибилась я.

– Нет, Барби, не ругаться, – Зак выкинул сигарету и повернулся ко мне.

А я ощутила небольшое волнение от предстоящей встречи с Тоддом, если, конечно, отец Зака согласится меня пустить к нему как к подозреваемому.

Мы проходим с Заком коридор и идём к кабинету шерифа.

– Мистер Хаггард? Можно? – осторожно постучалась я.

– Каролин? Что ты здесь делаешь? – он отвлёкся от бумаг, лежавших на столе и посмотрел на меня. А я поймала его взгляд. У них с Заком одинакового яркого-зелёного цвета глаза.

– Мне нужно поговорить с Тоддом Бэнксом, – заключила я.

– Тодд один из подозреваемых, Каролин. Не думаю, что это хорошая идея, – отрезал он.

– Прошу, – не отступалась я, – Это очень важно.

– Кто тебя сюда пустил, Каролин?

– Пап, – Зак встал позади меня, – Она здесь со мной.

– Зак, а ты здесь что делаешь? – шериф недовольно посмотрел на сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.